

Маргарита Преображенская
Есть женщины 1
в русских селеньях

Маргарита Преображенская

**Есть женщины в русских
селеньях. Приключение I**

«Автор»

2024

Преображенская М.

Есть женщины в русских селеньях. Приключение I /
М. Преображенская — «Автор», 2024

Что бывает, когда русскую женщину допускают до спасения миров? Страшное дело, куда ни кинь! В смысле, куда бы ни закинул её портал перехода, везде будет твориться нечто неопишное. Говорят, тёмные эльфы буквально валятся в обморок от её смекалки и манер, а предвидевший всё это поэт Некрасов нервно курит в углу! То ли ещё будет! Дорогие читатели! Вы открываете первый рассказ приключенческого цикла, который является плодом самой несерьёзной работы кипучего разума автора на самую серьёзную тему спасения всего сущего, в связи с этим можно ожидать глубины на мелководье, юмора разной степени черноты и прочих ситуаций, которые будут «всё страньше и страньше».

© Преображенская М., 2024

© Автор, 2024

Маргарита Преображенская

Есть женщины в русских селеньях. Приключение I

Этот день был самым обычным, даже скучным, хотя на самом деле только умело маскировался под простачка, чтобы скрыть своё истинное лицо. Утром я, тщетно пытаюсь разогнать остатки сна, отправилась на работу. Многие любят свою работу, но мне в этом плане не повезло. Вот уже несколько лет я меняла сферы деятельности, пытаюсь найти себя и своё призвание, но всё было тщетно. Пока я плелась, словно сонная муха, до первого подъезда, где меня ожидало такси, поднялся жуткий ветер, закруживший мелкие и крупные бумажки, валявшиеся на не подметенной нерадивыми дворниками земле, так что те запорхали, как птицы (конечно, не дворники, а бумажки, хотя, позже я поняла, что и у дворников были все шансы взлететь, – такой судьбоносный приближался момент). Одна из этих «птиц» прилетела прямо мне в руки.

– «Волонтёрская книжка», – прочитала я, а потом озадаченно уставилась на имя и фамилию, указанные в соответствующих графах: «Алина Акулина».

Да, вот такое у меня имя: с одной стороны, вроде как сразу два в одном – современное «Алина» и старомодное «АкулИна», а с другой стороны – обычное имя и серьёзная хищная фамилия «АкУлина». Но как бы ни читались эти два слова, я точно не входила в число волонтеров. Может быть, это книжка какой-то моей полной тёзки? Рассуждая так, я, не останавливаясь, шагала вперёд, к машине: времени в обрез. Да и какое мне дело? Я взглянула на волонтерскую книжку и собиралась отпустить её по ветру продолжать полёт к моей загадочной тёзке, когда со мной поравнялся автомобиль.

– Такси заказывали? – спросил невидимый водитель, прячущийся за полукруглым тонированным стеклом, как маньяк за добрыми намерениями.

– Да, – сказала я и села в машину, подивившись её вычурной окраске, представлявшей собой дикое сочетание цветов, состоящее из разных беспорядочных и совершенно не сочетающихся мазков.

Для раритетной модели автомобиля это выглядело как-то уж очень смело. В другое время я, возможно, насторожилась бы, или даже вызвала бы другое такси, но по утрам у меня всё было рассчитано по минутам, не хотелось опаздывать на работу: хоть и нелюбимая, но она хорошо оплачивалась. Пока мы ехали по ленивому утреннему городу, медленно просыпающемуся для обычных дел, я решила избавиться от чужой волонтерской книжки и собралась приоткрыть окно, когда водитель вдруг обратился ко мне с яркой речью.

– Алина! Подождите! Выслушайте меня! Мы предлагаем вам новую работу, – сказал он.

– Кто это «мы»?! – настороженно спросила я, обдумывая пути к отступлению.

И зачем я только села в эту странную машину?!

– «ИНТРИГА», – загадочно сказал водитель.

– Заинтриговали, прямо скажем, – усмехнулась я.

– Да, нет, вы не поняли! – перебил меня мой собеседник. – Это название нашей организации – аббревиатура от «Иррациональное Народное Товарищество Рискующих и Гуманных Активистов». Мы...

– Остановите машину! – не дослушав его, сказала я.

Псих какой-то! Тоже мне, гуманный активист!

– Здесь нельзя останавливаться, – мягко сказал водитель. – Посмотрите сами!

Только после этих его слов я стала обращать внимание на то, что творится за стеклом. Привычный городской пейзаж куда-то исчез, уступая место невиданным фантазмагорическим ландшафтам. Если быть краткой, то машина парила среди туманных потоков клокочущей

грозовой пустоты, уносящих нас в неизвестном направлении. Лететь туда было страшновато, потому что вдаль пустота очерчивалась молниями и клубилась настолько быстро, что у меня закружилась голова.

– Мы сейчас проходим через портал между мирами, – пояснил водитель. – Остановиться здесь – значит, застрять на несколько земных столетий, а времени у нас мало.

Я молчала, поражённая новой информацией. Может, я ещё сплю и это всё во сне?

– Нет, это не сон, – терпеливо втолковывал водитель. – Мы давно искали именно вас, Алина, потому что вы – прирождённый волонтер нашего товарищества. То, что вы так долго не могли найти работу по душе и своё место в жизни в вашем измерении, косвенно лишь подтверждает этот факт.

– Вы собираете неудачников? Вот так интрига! – съязвила я. – И потом, какая из меня активистка? «Гуманная» – может быть, а вот «рискующая» уже вряд ли!

– Это ваше предназначение! Наши волонтерские книжки никогда не ошибаются в выборе. Мы собираем тех, кто способен спасти целые миры, наводить порядок во Вселенной, – без тени улыбки уточнил водитель, а потом повернулся ко мне и добавил заговорщическим шёпотом: – Ну, вам же никогда не нравилась ваша работа, почему бы не попробовать себя на новой должности, в новом качестве? Решайтесь! Сегодня будет первое испытание. Если сочтёте нужным разорвать с нами связь, просто выбросьте волонтерскую книжку, и сразу же окажетесь в своём измерении.

Я недоверчиво посмотрела на этого искуателя: обычный водила, на первый взгляд, и такой интриган оказался! Как пить дать, что-то он мне недоговаривает! Вон глаза какие хитрющие за тёмными стёклами очков поблёскивают! Нечеловеческие какие-то глаза у него! Красным светятся. Наверное, сложная жизнь у этих рискующих и гуманных активистов, но мне уже стало интересно. А, правда, почему бы не попробовать?! Может, хоть миры разные посмотрю, а то сижу сиднем: работа – дом. Скучища! Ощувив прилив внутренней решимости, я спрятала волонтерскую книжку в карман и почувствовала, что падаю. Да что там падаю – лечу вниз, как камикадзе, вместе с автомобильным сиденьем, к которому меня намертво пристегнул ремень безопасности!

– Нет! Подождите! – воскликнула я, осознав весь ужас своего положения. – Я ещё не вполне согласна! Дайте какие-нибудь инструкции! Что я должна делать?!

Но инструктаж не состоялся. Наверное, в этом было проявление особой иррациональной рискованности активистов товарищества, в которое меня так старательно агитировали вступить. Автомобильное сиденье, катапультировавшееся из машины с ценным грузом в виде меня, искря и дымясь, постепенно разрушалось на лету, атакованное клочущей пустотой, оставляя мне только возможность гадать о том, что же будет, когда последние его части растворятся. Правда, ничего ужасного не случилось – по крайней мере, так мне показалось на первый взгляд.

Выпала из портала я в сумрак и сырость какой-то пещеры. Кряхтя и чертыхаясь, я больно шлёпнулась на пол, подняв в воздух, наверное, всю мирно спавшую до моего торжественного прибытия вековую пыль, в результате чего к кряхтению и тихим сдержанным (по причине приличного воспитания) ругательствам добавилось ещё и чихание. Когда эхо перестало наконец мстительно повторять все эти звуки, я озадаченно спросила у пещеры:

– Ну и где это я?!

Мрачные своды, тягостно нависавшие сверху, как-то укоризненно и очень подозрительно зашуршали в ответ, а потом прямо на меня из противоположного угла рванулась тёмная тень с горящими, как два шахтерских фонаря, глазами. Надо сказать, что подобные поступки никого ещё не доводили до добра. Дама я всегда была непредсказуемая, в том смысле, что неизвестно что выкину в ответ, и на этот раз как-то сам собой «выкинулся» мелкий, но довольно увесистый камень. «Фонари» сразу погасли, и из сумрака донеслось недовольное:

– Ай! Ты сто с ума сосла, сто ли?!

– Что?! – встревоженно пробормотала я.

Голос сумрака был писклявым и даже каким-то детским, хотя подразумевалось, что тьма должна вещать жуткими тембрами, от которых волосы встают дыбом во всю длину. Хотя мои волосы и так, наверное, были дыбом, но не от страха, а от отсутствия вблизи парикмахерской.

– Сто?! Сто?! Жуб мне выбила, вот сто! – обиженно сказал сумрак.

А через мгновение меня ослепила яркая вспышка, будто кто-то впустил в пещеру солнце. Когда мои подслеповатые глаза привыкли к свету, я, прищурившись для наведения резкости, поняла, что он сочится сквозь круглый животик маленького существа с телячьими ушами, забавными рожками, мелкими крылышками, фиолетовой кожей и широкой улыбкой Чеширского кота.

– Ты кто такой? – удивлённо спросила я.

На ум приходили строчки из детства: «Горе! Горе! Крокодил Солнце в небе проглотил!». Но ведь существо, возникшее передо мной, совсем не походило на крокодила, скорее, это был дракончик или чертёнок.

– Я кто такой?! – возмутился фиолетовый. – Это ты кто такая?! Ы!

Он открыл рот, показав мне сломанный клык, который на глазах вырастал до прежних размеров.

– Ну прости! – смущённо сказала я, очень стараясь не рассмеяться – до того забавным был этот малыш. – Меня зовут Алина! Алина Акулина.

– Ай-ай-яй! С таким именем немедленный околеванец с тобою может приключиться! – авторитетно заявил фиолетовый, перестав шепелявить в результате быстрого выращивания утраченного зуба.

Тут я всё-таки не сдержалась и прыснула со смеху.

– Зря смеёшься! – снова обиделся зверёк. – Эльфачи таких имён не носят, а ты на их территории. Понимать надо!

– Эльфачи? – спросила я (вот, значит, куда меня занесло!). – А ты из них, что ли, будешь?

– Ну здрас-сте! Ты откуда такая?! Что, не видно? Я же потомственный шишиган! — Фиолетовый возмущённо затряс ушами. – Если быть совсем точным, то зовут меня Кусимар ши Ду Кин Вао ган. Для особо приближённых – просто Кусимар.

– Фу! Да ты не знаешь ничего! Глупота необразованная! – укоризненно добавил мой собеседник, заметив озадаченное выражение моего лица. – Шишиганы – это помощники странствующих воинов-спасателей.

– А ты какому-то воину здесь помогаешь? – спросила я, испугавшись, что его хозяин может прятаться где-нибудь в засаде и навредить мне.

– В том-то и дело, что никакому уже! Стал бы я тут тебе при живом спасателе пузом светить! – мрачно пояснил Кусимар. – Мой подопечный погиб в этой пещере, вот и сижу здесь уже без малого сто лет. Выйти не могу! Мы, шишиганы, путешествуем обычно на левом плече воинов-спасателей, чтобы было удобнее шептать умные мысли в ухо. Не хочешь нанять меня?

– Я не воин, а волонтёр, – честно призналась я, – и далеко такого толстячка, как ты, даже на закорках не унесу.

– Ну да?! – усомнился Кусимар. – Вон как мне камнем припечатала! Воин, значит! А то «вала-тё, вала-тё» – заладила! И про плечо – не трусь, всё будет кусь!

Наверное, это «кусь» было устойчивым выражением у шишиганов, типа нашего, вернее, не нашего «окей». Надо мне срочно кого-нибудь спасти и, как говорится, убираться восвояси. В незнакомом мире пузатенький советчик, встреченный мною в пещере, может и пригодиться, я, получается, спасу этого зверька от одиночества и заточения, а это – ещё плюс в карму. Правда, то, что он будет сидеть на левом плече и нащёптывать в ухо, очень смахивало на христианские понятия о чертях, подбивавших оттуда незадачливых ротозеев ко греху. Хотя этот фиолетовый

рогатик вряд ли мог причинить кому-нибудь вред, да и подбить меня к греху не удавалась пока никому. Кремень! Мамино воспитание!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.